

И. ФЕРНАНДЕС АРАГОН, Ф. ХОГИАНИ БАССИНА,
Ю. ШЕРШНЕВА

ГОРОДСКАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕГРЕГАЦИЯ ИНОСТРАННОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ БИЛЬБАО

Urban Studies and Practices Vol.2 #1, 2017, 64-84
<https://doi.org/10.17323/usp21201764-84>

Фернандес Арагон Ирайде, аспирант PhD, магистр глобализации и развития (Университет Страны Басков, Испания) и магистр программы «Прикладное социальное исследование и анализ данных» (Центр социологических исследований, Испания), бакалавр социологии (Университет Страны Басков, Испания), Департамент социологии и социальной работы (Университет Страны Басков, Испания)
E-mail: iraide.fernandez@ehu.eus

Хогияни Бассина Фарид, исследователь, PhD международного публичного права и международных отношений (Университет Страны Басков, Испания), магистр программы «Международные исследования» (Университет Страны Басков, Испания), специалист права (Университет Ла Лагуна, Тенерифе, Испания), бакалавр международного публичного права (Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации) (МГИМО (У)), Россия), Департамент международного публичного права, международных отношений и истории права (Университет Страны Басков, Испания)
E-mail: khogyani001@gmail.com

Шершнева Юлия Романовна, профессор социологии, PhD социологии (Университет Страны Басков, Испания), магистр программы «Миграционные процессы: знание и управление миграционными процессами» (Университет Страны Басков, Испания), магистр программы «Модели и области исследования в социальных науках» (Университет Страны Басков, Испания), специалист экономики (Волгоградский государственный технический университет, Россия), Департамент социологии и социальной работы (Университет Страны Басков, Испания)
E-mail: yulia.shershneva@ehu.eus

Невозможно говорить о главных социальных преобразованиях XXI в. без упоминания миграционных потоков. Испанский город Бильбао, как и многие другие города мира, является участником данных глобальных процессов, которые постепенно формируют его новый облик. Учитывая, что Бильбао – один из самых крупных и наиболее культурно разнообразных городов севера Испании, изучение его реалий с точки зрения урбанистики представляет особый интерес.

Основная цель данной статьи заключается в анализе расселения в городском пространстве иностранных граждан четырех стран происхождения мигрантов в Бильбао – Боливии, Сенегала, Марокко и Китая – с использованием индексов сегрегации. Расчеты показывают, что граждане Китая и Сенегала наиболее подвержены сегрегации, тогда как выходцы из Латинской Америки имеют более низкие показатели. Возможными причинами найденных различий являются экономическая уязвимость в случае мигрантов из Сенегала, Марокко и Боливии, и жилищные предпочтения в случае мигрантов из Китая. Дискриминация на рынке аренды жилья также является немаловажным фактором, влияющим на неравномерное расселение иностранцев в городе.

Ключевые слова: городская пространственная сегрегация; иммиграция; Испания; индекс сегрегации; Бильбао

Введение

Иntenсификация миграционных потоков является одним из главных социальных преобразований XXI в. Эти глобальные изменения проявляются и на локальном уровне, создавая новые реалии и заметно трансформируя социальную, экономическую и пространственную среду. Расселение мигрантов в городе, как указывает мировой опыт, зачастую связано с проблемами и вызовами, такими как жилищная сегрегация и концентрация иностранного населения в определенных зонах. Изучением сегрегации иностранного населения в Испании занимались исследователи в Барселоне [Fullaondo, 2008] и Мадриде [Domínguez, Parreño, Díaz, 2010]. Однако один из самых густонаселенных городов севера Испании — Бильбао — сейчас не имеет таких расчетов. Между тем рост числа мигрантов в этом городе приходится на последние 10–20 лет. Эта статья ставит целью прояснить ситуацию с сегрегацией иностранного населения в Бильбао. Для реализации поставленной задачи в данном исследовании рассчитываются индексы сегрегации, которые позволяют выявить и описать ситуацию неравенства жилищной локализации иностранного населения. Расчеты производятся на основе данных Муниципального реестра жителей Бильбао за 2010 и 2015 гг.

Статья состоит из пяти частей. В первой части освещаются индексы городской пространственной сегрегации и обсуждаются причины сегрегации. Во второй части описывается миграционная ситуация в Испании в целом и в Бильбао в частности, после чего в третьей части приводится описание данных. В четвертой части представлены основные результаты расчетов, которые обсуждаются в пятой части.

Теоретическая основа исследования

Индексы городской жилищной сегрегации населения

Пространственная дифференциация, или сегрегация, как предмет исследования впервые была введена в научный оборот в 1920-х годах в рамках исследований Чикагской школы социологии в качестве одного из пяти основных естественно-экологических процессов, наряду с концентрацией, централизацией, вторжением и последовательностью [McKenzie, 1924]. В 1950-е годы появляется первый индекс, показывающий уровень сегрегации в городе — индекс диссимилиации [Duncan, Duncan, 1955]. Вплоть до 1970-х годов использование индексов, в частности индекса диссимилиации и индекса сегрегации, в анализе жилищной сегрегации населения было повсеместным, однако уже начиная с 1970-х развивается критика данного метода, которая ставит под сомнение предполагаемую авторами индексов однородность городских зон. Наступает период, в течение которого развиваются новые индексы, включающие в себя другие аспекты сегрегации, которые были описаны в одной из самых знаменитых работ в этой области наук — статье Дугласа Мессеи и Нэнси Дентон “*The Dimensions of Residential Segregation*” [Massey, Denton, 1988]. Д. Мессеи и Н. Дентон предлагают пять основных категорий измерения жилищной сегрегации: равномерность расселения (*evenness*), обособленность (*exposure*), концентрация (*concentration*), централизация (*centralization*) и кластеризация (*clustering*), которые включают в себя в совокупности более 20 показателей. Комбинация этих показателей позволяет получить многомерную картину сегрегации в жилищной сфере: «Каждая из этих распределительных характеристик имеет отличающиеся друг от друга социальные и поведенческие последствия и представляет различные аспекты того, что исследователи понимают под сегрегацией. Группа, характеризующаяся высокой степенью централизации, пространственно концентрированная, неравномерно расселенная и минимально взаимодействующая с представителями большинства, называется пространственно сегрегированной» [Massey, Denton, 1988, p. 283].

В данном исследовании будут использованы только первые две категории: равномерность расселения и обособленность, так как для их анализа могут быть использованы переписные данные, не требующие информации с привязкой к географическим координатам. Кроме того, будет рассчитан коэффициент локализации, который, не являясь индексом сегрегации, позволяет дополнить анализ картированием мест проживания изучаемых групп. Рассмотрим эти три показателя — показатели равномерности расселения и обособленности, а также коэффициент локализации — подробнее.

Равномерность расселения

Равномерность расселения (*evenness*) указывает на различия в распределении двух групп на одной городской территории. О сегрегации группы населения можно говорить в том случае, если эта группа распределена неравномерно между зонами или пространственными единицами города. Широко используемым индикатором равномерности расселения является *Индекс диссимилиации (ID)*, предполагающий сравнение долей двух групп — меньшинства и большинства — в одной переписной секции¹. Этот индекс колеблется между 0 и 1, где 0 означает отсутствие сегрегации, а 1 — наивысшую степень сегрегации. Общая формула для расчета выглядит следующим образом:

$$ID = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \left| \frac{x_i}{X} - \frac{y_i}{Y} \right|,$$

где x — численность группы меньшинства в переписной секции i ; X — численность данной группы меньшинства на всей территории муниципалитета; y — численность большинства (коренное население) в секции i , и Y — общая численность коренного населения муниципалитета.

Обособленность

Меры обособленности (*exposure*) позволяют дать оценку количеству потенциальных контактов как между индивидами внутри одной группы, так и между представителями разных групп, т.е. предоставляют возможность «измерить опыт сегрегации как ощутимый типичным членом меньшинства или большинства» [Massey, Denton, 1988, p. 287]. Для этого используются два индекса: Индекс изоляции (AA) и Индекс взаимодействия (IN).

Индекс изоляции (AA) измеряет вероятность того, что представитель какой-либо группы окажется в одной пространственной единице с представителем своей же группы. Данный показатель варьируется от 0 до 1: чем выше индекс, тем выше вероятность, что индивид будет жить в одной переписной секции с представителями своей же группы. Расчет индекса производится по формуле

$$xP_x = \sum_{i=1}^n [x_i / X] [x_i / t_i],$$

где x — число представителей меньшинства в секции i , X — численность данной группы меньшинства на всей территории муниципалитета; t_i — общая численность населения в переписной секции; n — число единиц (переписных секций).

Индекс взаимодействия (IN) оценивает вероятность контакта члена группы меньшинства с представителем группы большинства (коренного населения) в одной переписной секции. Хотя данные индексы являются взаимодополняющими, они измеряют различные аспекты, так как Индекс взаимодействия учитывает тип зоны, в которой происходит взаимодействие (наличие большего или меньшего числа представителей коренного населения). Этот индекс, так же как и другие рассмотренные показатели, колеблется от 0 до 1, где 1 означает наибольшую вероятность взаимодействия с коренным населением, а 0 — наименьшую. Индекс рассчитывается по формуле

$$xP_y = \sum_{i=1}^n [x_i / X] [y_i / t_i],$$

где x_i — число представителей меньшинства в секции i , X — численность данной группы меньшинства на всей территории муниципалитета, y_i — численность большинства (коренного населения) в секции i ; t_i — общая численность населения в секции i .

¹ Единица, используемая при переписи населения в Испании.

Коэффициент локализации

Коэффициент локализации (QL) измеряет отношение доли иностранного населения в районе или переписной секции к доле этого иностранного населения во всем городе. Как дополнительный показатель, помогающий выделить районы, в которых иностранное население сконцентрировано в большей степени, он использовался в исследованиях Бильбао [Lavía, 2008] и Барселоны [Fullaondo, 2008]. Для коэффициента локализации отсутствует теоретическая классификация (предельные значения), тем не менее эти данные, как правило, представляются в промежутках стандартного отклонения от средней доли иностранного населения. Коэффициент, равный или близкий к единице, указывает на равномерное распределение: иностранное население присутствует в данной секции в той же степени, что и в городе в целом. Коэффициент выше единицы означает, что концентрация иностранцев в данной секции выше средней по городу, тогда как коэффициент, стремящийся к нулю, свидетельствует о том, что присутствие иностранцев в секции ниже, чем в среднем по городу. Он рассчитывается по формуле

$$QL = \frac{\frac{X_i}{T_i}}{\frac{X}{T}},$$

где X — группа меньшинства (в переписной секции (i) или в целом) и T — общее число населения (в переписной секции (i) или в целом).

Причины пространственной сегрегации

Существует три основных способа объяснения сегрегации, связанных с экономическим неравенством, жилищными предпочтениями и дискриминацией/стигматизацией.

Согласно первому способу объяснения, люди обладают разными финансовыми возможностями для аренды и приобретения жилья, что и определяет формирование «бедных» и «богатых» районов. Поскольку социально-экономическая позиция зачастую связана с этнической/расовой идентификацией, складываются «этнические» районы [Adelman, 2004; Massey, Denton, 1993]. Однако другие авторы считают, что социально-экономическое неравенство и разница в доходах не могут объяснить в полной мере распределение населения в городе, и говорят о необходимости учитывать дискриминацию [Galster, 1988; Peach, 1996].

Другой способ объяснения, получивший активное развитие в 1980-е годы, связан с жилищными предпочтениями населения. Впервые Томас К. Шеллинг [Schelling, 1971] предположил, что индивиды отдадут предпочтение районам, которые населены людьми того же происхождения, что и они сами. Так сформировалась теория “white avoidance”, согласно которой «белое» население добровольно покидает районы с «цветным» населением, перемещаясь в районы преимущественно «белого» населения [Andersen, 2017]. Таким образом, социальная дифференциация пространства по этническому признаку также происходит из-за эндогенных процессов группирования, а именно в связи с тенденцией определенных групп к объединению. В частности, речь идет о тех группах, которые больше всего отличаются от коренного населения в религиозном, этническом и культурном аспектах [Bayona, 2007]. Уильям Кларк на материале эмпирических исследований в Лос-Анджелесе обнаружил, что не только «англосаксы», но и другие группы предпочитают районы, жители которых похожи на них по этнической и расовой идентификации [Clark, 1992]. По его мнению, добровольное решение жить среди представителей собственной этнической или расовой группы является основным фактором, объясняющим жилищную сегрегацию, даже в большей степени, чем экономический или дискриминационный факторы.

Третий способ объяснения сегрегации связан с дискриминацией. В статье, написанной в 1988 г. в рамках дискуссии с Кларком, Джордж Гальстер утверждает, что акты незаконной дискриминации, осуществляемые частными агентами на рынке жилья, являются основой жилищной сегрегации [Galster, 1988]. Он различает два типа дискриминации. В основе первого типа — дискриминации в государственной сфере (*public discrimination*) — лежит государственная политика разных уровней по вопросам землевладения и жилищного фонда. Второй тип —

это дискриминация в частной сфере (*private discrimination*), осуществляемая владельцами и риелторскими агентствами в отношении представителей меньшинств при попытке последних найти жилье в кварталах, считающихся местами проживания большинства. О значимой роли дискриминации для сегрегации мигрантов в городах Испании свидетельствуют исследования Йорди Байоны [Bayona, 2007] и SOS Racismo совместно с Испанской комиссией помощи беженцам (CEAR), которые выявили дискриминацию в доступе к жилью, в том числе и в Стране Басков [SOS Racismo & CEAR, 2011].

Миграция в Стране Басков и в Испании в целом

Миграция является сравнительно новым феноменом для Испании. Еще три десятилетия назад Испания была одним из главных поставщиков трудовых мигрантов, которые направлялись в страны Западной Европы в поисках лучшей жизни. Тем не менее с конца 1990 — начала 2000-х годов ситуация кардинально изменилась: быстроразвивающаяся экономика Испании конца прошлого века создала низкоквалифицированные рабочие места, которые не могли быть заняты местным населением в полном объеме. Как следствие, в начале 2000-х годов в Испанию начали приезжать первые мигранты из-за рубежа, занимавшие в основном строительную и сельскохозяйственную ниши. Так, если в 1998 г. доля иммигрантов не превышала 1,6% от общего населения Испании, то в 2010 г. она увеличилась до 12,2% [INE, 2015]. По данным за 2015 г., в Испании доля иностранных граждан от общего числа населения составляла 9,6%, что в сравнении с остальными странами Европейского союза является средним показателем. Как видно из рис. 1, доля иммигрантов в Бильбао является более низкой по сравнению с данными по Испании.

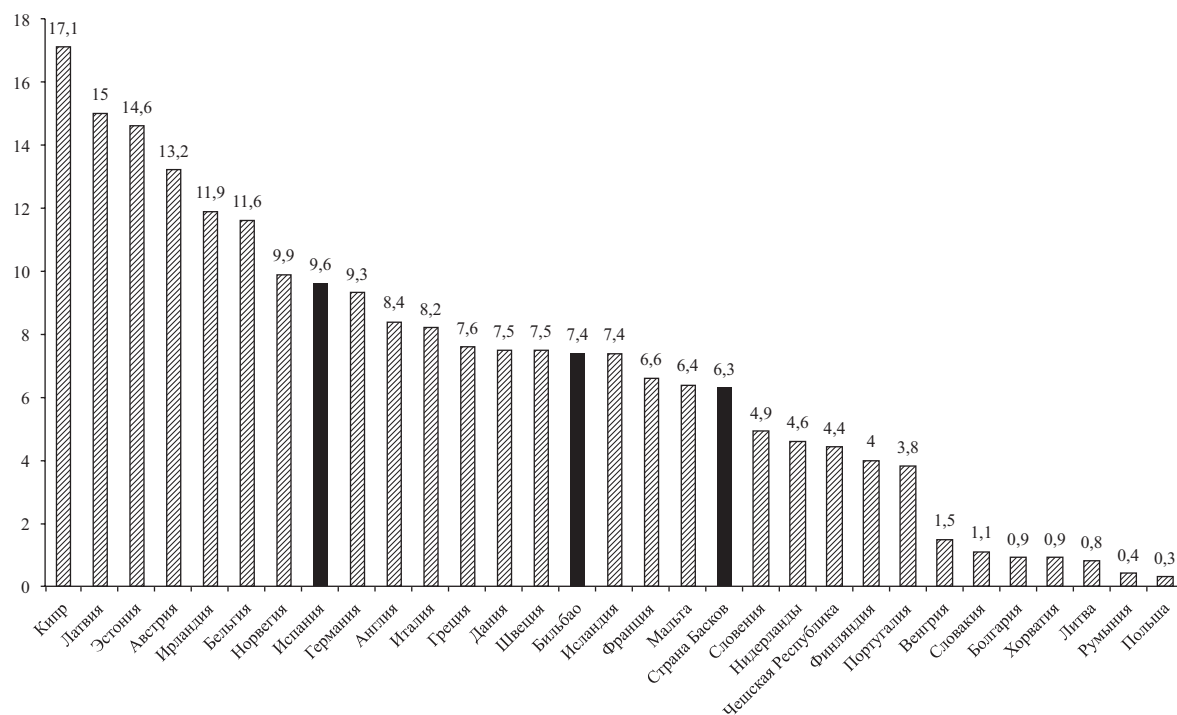

Рис. 1. Число иностранных граждан, проживающих в странах Европейского союза, в общей численности населения, 2015 г., %²

Источники: Eurostat и Муниципальный реестр населения Бильбао.

Можно выделить три переломных момента в изменении миграционной ситуации в Испании. Первый наблюдается в 2005 г., когда премьер-министр страны Хосе Луис Родригез Сапато принял закон об упорядочении статуса трудящихся иностранцев, не имеющих докумен-

2 Доля иностранного населения Испании включает в себя данные по Стране Басков.

тов, ввиду того что около половины мигрантов, живущих в стране, не имели соответствующих документов [Ikuspegi, 2015]. В результате 700 тыс. человек [Alerta Digital, 2013] официально трудоустроились, получили доступ к социальным услугам и возможность свободно перемещаться за пределы страны, а государство смогло вести более точный учет числа мигрантов.

Второй момент связан с вхождением Румынии и Болгарии в 2008 г. в состав Европейского союза и последующим вступлением в силу договора о свободном передвижении граждан данных государств на европейском рынке труда. Как следствие, многие граждане Румынии и Болгарии, уже находящиеся на территории государств Европейского союза, в том числе и Испании, смогли урегулировать свой правовой статус в стране.

Третий переломный момент связан с экономическим кризисом, который охватил испанскую экономику в 2008–2009 гг. и привел к массовому сокращению рабочих мест, последующему оттоку иностранных рабочих и снижению миграционных потоков из-за границы. Тем не менее, несмотря на то, что с 2008 г. интенсивность миграционного потока начала стремительно снижаться, только в 2012 г. впервые сложилась ситуация, когда число мигрантов оказалось меньше, чем в предыдущем году (на 15 229 человек), а самый большой отток иностранных граждан был зарегистрирован в 2014 г., когда разница с предыдущим годом составила 545 980 человек. Тенденция сокращения числа мигрантов, хотя и в меньших масштабах, сохранилась и в 2015 г.

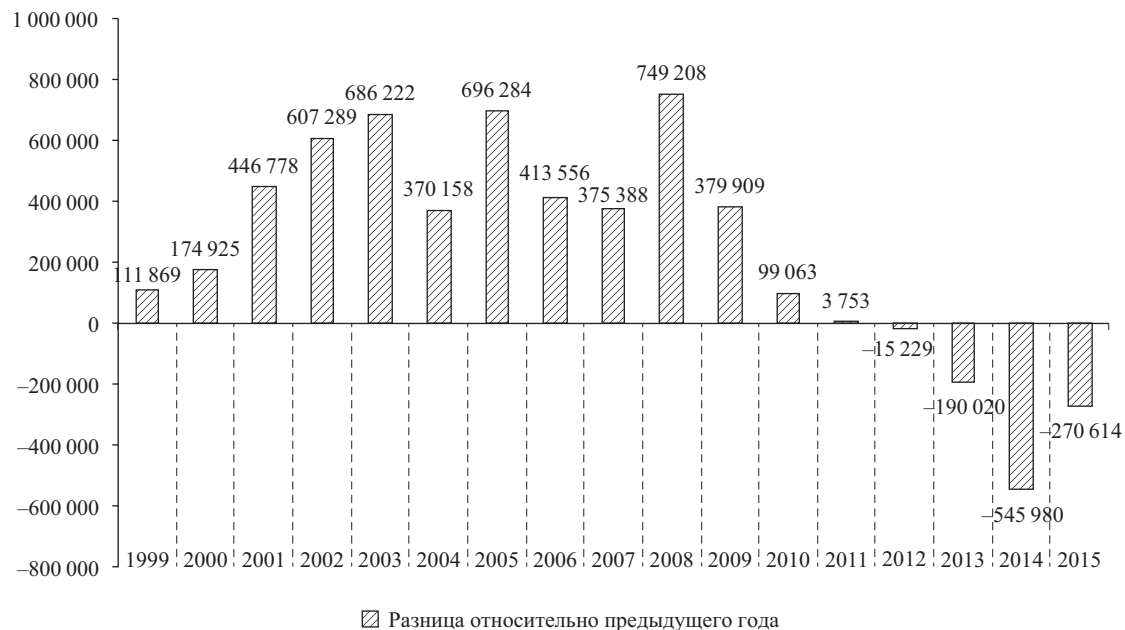

Рис. 2. Разница между числом иностранного населения в Испании на текущий период и аналогичным показателем в предыдущий период, 1999–2015 гг., чел.

Источник: Instituto Nacional de Estadística de España.

Доля иностранцев от общего числа населения в регионах Испании существенно различается. В Стране Басков доля иностранных граждан среди населения одна из самых низких (6,3 против 14% в Валенсии и 9,6% в среднем по Испании). Это связано в первую очередь с особенностями структуры рынка труда и экономики данной автономной области, которая долгое время характеризовалась преобладанием промышленности и неразвитостью строительного, туристического и сельскохозяйственного секторов. Данные секторы, присущие экономике южного и центрального регионов, а также средиземноморского побережья, наиболее привлекательны для иностранной рабочей силы в плане трудоустройства, так как не требуют наличия специального образования, опыта работы или уверенного знания испанского языка. Для экономики Страны Басков — одной из самых развитых и стабильных в Испании — характерны сравнительно низкий уровень безработицы и развитая система социального обеспечения,

в то же время она наименее привлекательна для иностранного населения ввиду особенностей рынка труда.

Если в целом уровень безработицы в Стране Басков ниже аналогичного показателя по Испании (12,9% в Стране Басков против 20,9% в Испании), иностранные граждане в этом регионе, напротив, чаще регистрируются в качестве безработных, чем в среднем по Испании (рис. 3). Это может свидетельствовать о большей социально-экономической уязвимости мигрантов в этом регионе.

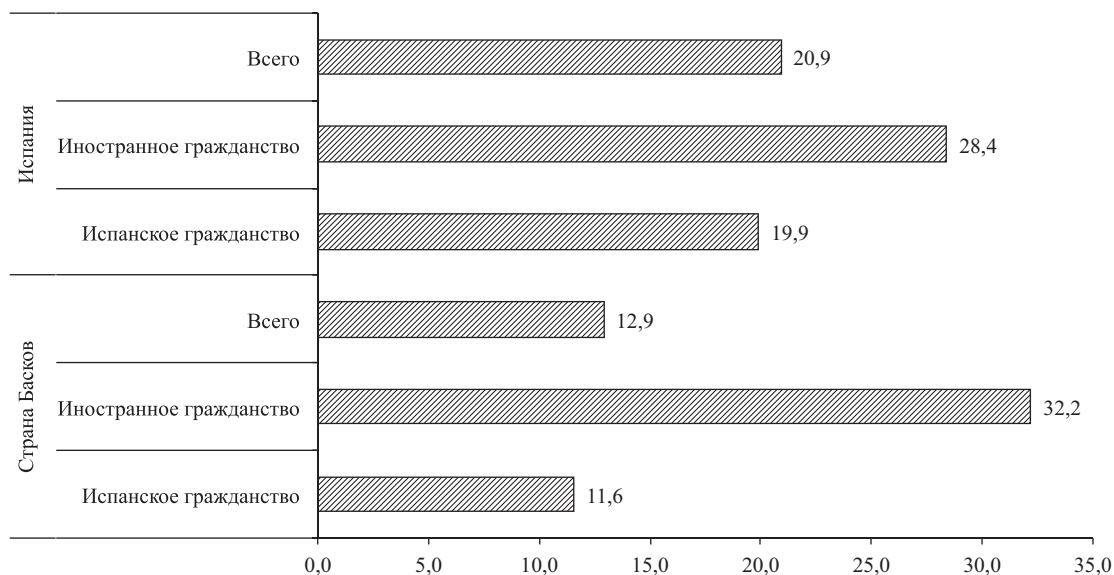

Рис. 3. Уровень безработицы среди местного населения и иностранных граждан, Испания и Страна Басков, IV триместр 2015 г., %³

Источник: Instituto Nacional de Estadística de España.

Больше половины иностранцев в Стране Басков — граждане стран Латинской Америки (34%) и Африки (18% — граждане стран Магриба, преимущественно Марокко и Алжира, и 10% — остальных стран Африки) (рис. 4).

Латинская Америка является одним из самых значимых регионов происхождения мигрантов, проживающих в Бильбао, Стране Басков и Испании в целом. Если рассматривать данные по стране рождения вместо гражданства, доля мигрантов из Латинской Америки в Испании возрастает до половины от общего числа рожденных за рубежом [INE]. Это следствие нескольких факторов. Во-первых, страны данного региона, являясь бывшими колониями Испании, сохраняют с Испанией частичную культурную, религиозную и языковую общность. Во-вторых, для уроженцев данного региона испанское законодательство предусматривает ряд упрощенных условий доступа к натурализации⁴.

Два основных региона происхождения мигрантов в Стране Басков отличаются гендерным составом и сферами занятости: среди уроженцев Латинской Америки преобладают женщины, и они в основном заняты в сфере услуг (домашняя работа), тогда как среди мигрантов из стран Магриба и Африки больше, напротив, мужчин, и они преимущественно работают в сферах услуг и строительства [MESS, 2015].

³ Уровень безработицы регистрируется только среди иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, в то время как иностранные граждане, не имеющие соответствующих документов, не фигурируют в представленных данных.

Данные по Испании включают в себя данные по Стране Басков.

⁴ Согласно испанскому законодательству, могут ходатайствовать о получении испанского гражданства по праву резиденции граждане Латинской Америки, Филиппин, Андорры, Португалии и Экваториальной Гвинеи, прожившие легально два года в Испании, в то время как для граждан остальных государств этот срок возрастает до 10 лет.

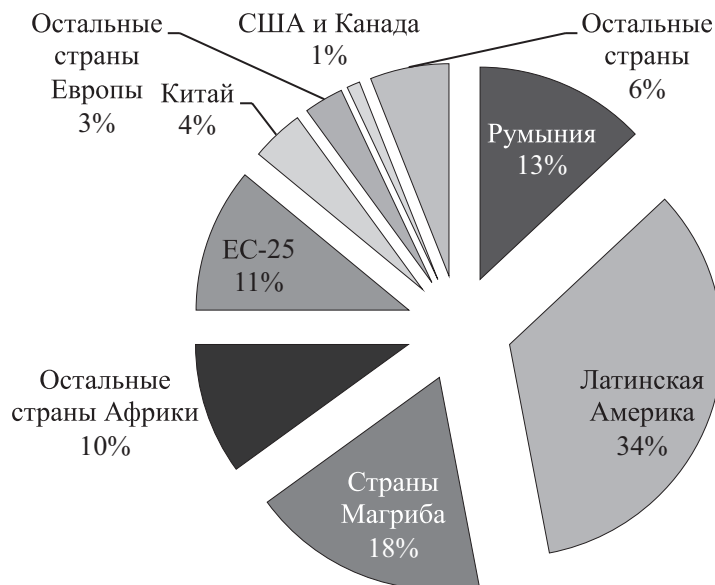

Рис. 4. Распределение мигрантов в Стране Басков по регионам происхождения (гражданства), 2015 г., %

Источник: Instituto Nacional de Estadística de España.

В Бильбао число иностранных граждан в 2015 г. составляло 25 695 человек (7,4% от общего населения Бильбао). При низкой по сравнению с другими испанскими городами доле иностранцев Бильбао характеризуется большим культурным разнообразием жителей: в городе проживают граждане 142 стран. Среди них самой многочисленной группой являются граждане Боливии (10,9% от общего числа иностранных граждан Бильбао), второе место занимает Марокко (10,2%), затем следуют Румыния (9,6%), Китай (7,5%) и Колумбия (6%) (рис. 5).

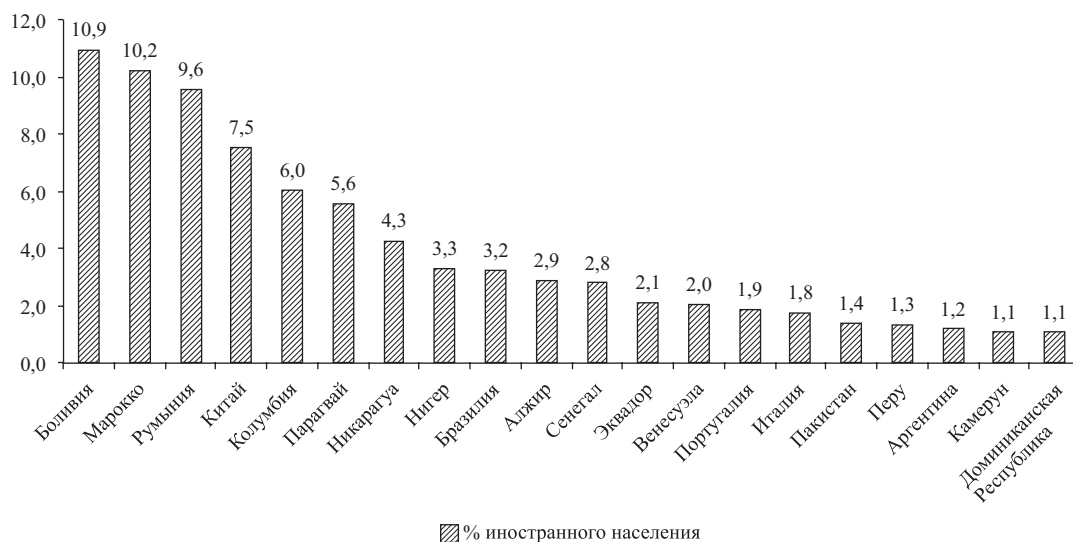

Рис. 5. Распределение иностранного населения Бильбао по странам гражданства, 2015 г., %

Источник: подготовлено авторами на основании данных Муниципального реестра жителей Бильбао.

Для анализа сегрегации в Бильбао были выбраны четыре группы: граждане Боливии, Марокко, Китая и Сенегала. Этот выбор обусловлен тем, что граждане Боливии, Марокко и Китая составляют самые многочисленные неевропейские иностранные группы в Бильбао. Сенегал, несмотря на небольшую долю от общего иностранного населения (2,8%), был включен в ана-

лиз, так как паттерн расселения его представителей отличается от остальных групп иностранных мигрантов.

Из этих четырех групп самыми уязвимыми с точки зрения социально-экономических характеристик являются мигранты из Сенегала и Марокко. Среди *сенегальцев*, миграция которых в Испанию началась в 1998 г., уровень безработицы выше среднего (52,7%), а 25% не имеют разрешения на пребывание и работу [MESS, 2015]. Среди них преобладают мужчины (88,7%) и люди с низким уровнем образования: 38,2% не имеют образования, 28,2% закончили только начальную школу, 22% имеют среднее образование, 8% — среднее специальное и лишь 3,6% получили высшее образование [EPIE⁵, 2014]. Сенегальцы в большинстве случаев арендуют жилье (87%), из них 55,6% арендуют целую квартиру, а 29,1% — часть квартиры, преимущественно в социально неблагополучных районах города, тогда как жилье в собственности имеется всего лишь у 5,7% [Ibid.]. Среди наиболее острых проблем граждане Сенегала в 57,3% случаев называют неприятие со стороны местного населения, несмотря на то что данные опросов непосредственно местного населения такого неприятия не демонстрируют [Ikuspegi, 2015]. Среди сфер занятости сенегальцев преобладают металлургическая промышленность, строительство и сфера услуг [MESS, 2015].

Из выбранных четырех групп самой «старой» миграцией является миграция из *Марокко*: ее история начинается в 1990 г. Тем не менее социально-экономические показатели мигрантов из Марокко по-прежнему остаются не самыми лучшими: как и в случае выходцев из Сенегала, уровень безработицы среди марокканцев довольно высок (48,1%) [EPIE, 2014]. При этом уровень образования марокканцев по сравнению с сенегальцами несколько выше (29,2% не имеют образования, 29% имеют начальное образование, 27,3% — среднее, 4,9% — среднее специальное и 9,7% — высшее образование) [Ibid.], а доля населения, не имеющая разрешения на проживание, ниже: 20% [MESS, 2015]. Доля женщин среди марокканцев составляет 29,2% [Муниципальный реестр..., 2015]. Как и сенегальцы, марокканцы в основном арендуют жилье (79,3%: 63,1% — аренда целой квартиры и 16,2% — частичная аренда) — и только в 12,9% случаев имеют жилье в собственности [EPIE, 2014]. Марокканцы заняты в общественном питании и торговле, в строительстве и промышленности. Хотя неприятие со стороны местного населения является одной из наиболее упоминаемых проблем (о нем говорят 25,3% марокканцев), данный показатель существенно ниже, чем зарегистрированный среди граждан Боливии и Сенегала [Ibid.]. Тем не менее, по данным ежегодного опроса Ikuspegi, данная группа вызывает наименьшую симпатию со стороны местного населения, и эта тенденция сохраняется на протяжении последних 13 лет [Ikuspegi, 2015].

Следующая группа, граждане *Боливии*, массовая миграция которых началась в 2004 г., кардинально отличается от ранее упомянутых гендерным составом: 60% представителей данной группы составляют женщины [Муниципальный реестр..., 2015]. Доля боливийского населения, не имеющая разрешения на проживание, ниже, чем у вышеупомянутых групп (17%), а доля безработных составляет 31% [EPIE, 2014]. Боливийцы более образованные, чем сенегальцы и марокканцы: среди них 8,9% не имеют образования, 23% имеют начальное образование, 54,2% — среднее образование, 8,2% — среднее специальное и 5,7% — высшее образование [Ibid.]. Мигранты из Боливии редко владеют жильем (8,4%), чаще арендуют: 70,8% снимают отдельное жилье, 13,7% живут в совместно арендованном жилье [Ibid.]. Боливийцы — и мужчины, и женщины — чаще всего заняты в сфере услуг, а мужчины, кроме того, работают в строительстве. Уровень озабоченности неприятием со стороны коренного населения, так же как и в случае Сенегала, является высоким (42,3%) [Ibid.].

В сравнении с этими группами граждане *Китая*, которые стали приезжать в Испанию в 2000 г., занимают наилучшие экономические позиции: абсолютное большинство китайского населения в Бильбао имеет разрешение на пребывание и работу в стране (почти 100%) [MESS, 2015] и трудоустроены: уровень безработицы составляет всего 5,3% [Ibid.]. Основные сферы занятости — общественное питание (55% китайских мигрантов) и торговля (45%) [MESS, 2015]. Женщины составляют почти половину китайских мигрантов (48,3%) [Муниципальный реестр..., 2015]. Из рассматриваемых групп китайцы по уровню образования уступают только

5 Encuesta a Población Inmigrante Extranjera en la CAE en 2014 (EPIE 2014) — Опрос иностранных мигрантов в Стране Басков в 2014 г.: опрос иностранного населения, проводимый правительством Страны Басков каждые четыре года.

боливийцам: 15% не имеют образования, 37,5% имеют начальное образование, 35,5% — среднее, 4,9% — среднее специальное и 7,1% — высшее [EPIE, 2014]. Китайцы гораздо чаще остальных являются собственниками жилья (38,2%); 34% снимают жилье целиком и 11,5% — частично [Ibid.].

Таким образом, Испания за последний век превратилась из страны эмиграции в страну иммиграции вследствие интенсивного экономического роста в конце 1990-х годов и формирования на рынке труда ниш, нуждавшихся в иностранной рабочей силе. Тем не менее экономический кризис 2007–2008 гг. привел к падению притока иностранных потоков из-за рубежа. Страна Басков — регион Испании с одной из самых низких долей иностранного населения, что обусловлено спецификой рынка труда (преобладание промышленного сектора). Кроме того, миграция в данной автономной области возникла сравнительно позже, чем в других частях Испании. Уровень безработицы среди иностранного населения региона в 3 раза превышает зарегистрированный среди местных граждан.

Среди иностранного населения Бильбао, как и в целом в Испании, преобладают уроженцы Латинской Америки, однако их доля среди иностранных граждан неуклонно падает в связи с тем, что, с одной стороны, приток новых иностранцев из-за рубежа приостановился, а с другой стороны, граждане стран данного региона, имея упрощенный доступ к испанскому гражданству, перестают фигурировать в официальных данных иностранных граждан.

Описание данных

Для анализа городской пространственной сегрегации в Бильбао были взяты за основу официальные данные, собираемые мэрией города на ежегодной основе — Муниципальный реестр жителей. В реестре обязаны регистрироваться все жители муниципалитета, вне зависимости от гражданства и наличия разрешения на проживание и/или работу. Регистрация в реестре является условием для получения доступа к муниципальным сервисам: образованию, медицине, социальным службам и т.д. Это позволяет предполагать, что Муниципальный реестр жителей является наиболее полной базой данных, охватывающей практически все население города.

Данная база включает такую информацию, как возраст, пол, гражданство, место рождения, место предыдущей регистрации, а самое главное — место регистрации, что позволяет анализировать модели городского расселения по признаку гражданства и, таким образом, выявить возможные зоны гомогенного распределения иностранного населения на территории города. В качестве минимальной единицы измерения реестр использует переписную секцию. Всего в Муниципальный реестр жителей входит 281 переписная секция, которые сгруппированы в восемь округов. Число жителей в одной секции колеблется от 614 до 2431 человека.

В анализе используются данные за 2010 и 2015 гг., что позволяет сравнить ситуацию, при которой миграционные потоки в Бильбао достигали своего пика, с ситуацией оттока иностранного населения.

Жилищная сегрегация в Бильбао: результаты расчетов

В данном разделе с помощью индексов сегрегации в качестве основного инструмента анализа будет рассмотрена степень жилищной сегрегации различных групп населения, а также локализация данных групп в городском пространстве. В частности, будет предпринята попытка определить различия в распределении в городском пространстве коренного населения и мигрантов, а также установить, существуют ли различия между разными группами мигрантов. Кроме того, будет показано, следует ли Бильбао тенденции других городов Испании и юга Европы, где сегрегация идет на спад [Arbaci, 2008].

Для анализа будет использована комбинация Индекса диссимилиации (ID) и мер обособленности: Индекса взаимодействия (IN) и Индекса изоляции (AA). Эти три индекса выбраны по той причине, что для их анализа могут быть использованы переписные данные, не требующие информации с привязкой к географическим координатам. Однако перед тем как перейти к этим индексам, мы рассмотрим жилищную локализацию различных групп.

Коэффициент локализации

Расселение иностранных граждан в Бильбао, как видно из *рис. 6*, не является равномерным. Самая высокая доля иностранных жителей — в Ибайондо (Ibaiondo) и Рекальде (Rekalde) (11 и 10% соответственно). Эти зоны, соседствующие с центром города, считаются неблагополучными округами Бильбао, в которых в свое время в результате промышленной революции начала XX в. осели рабочие, приехавшие в Бильбао из других частей Испании. Позже, в 2000-х годах, именно в этих округах города и поселилась значительная часть иностранного населения, ввиду более низких цен на жилье и готовности арендодателей сдавать жилье иностранцам.

Река Нервьон (Nervión), протекающая через весь город, разделяет его на две части. На правом берегу находится исторический центр, или так называемый Старый город (Casco Viejo), соседствующий с плотнонаселенными рабочими кварталами, такими как, например, округ Сантучу (Santutxu). На левом берегу с одной стороны располагаются более «бедные» округа, такие как Ибайондо (Ibaiondo), Сан-Франциско (San Francisco), Сабала (Zabala) и Бильбао Ла Вьеха (Bilbao La Vieja), а с другой стороны находятся «богатые» округа, такие как Абандо (Abando), где расположены финансовый центр провинции и жилой округ Деусто (Deusto) с населением с высоким доходом. Несмотря на то, что Бильбао является сравнительно небольшим городом, в его планировке отражаются существующие классовые различия населения. Как будет показано далее, мигранты в зависимости от страны происхождения имеют доступ к аренде жилья только в определенных зонах города.

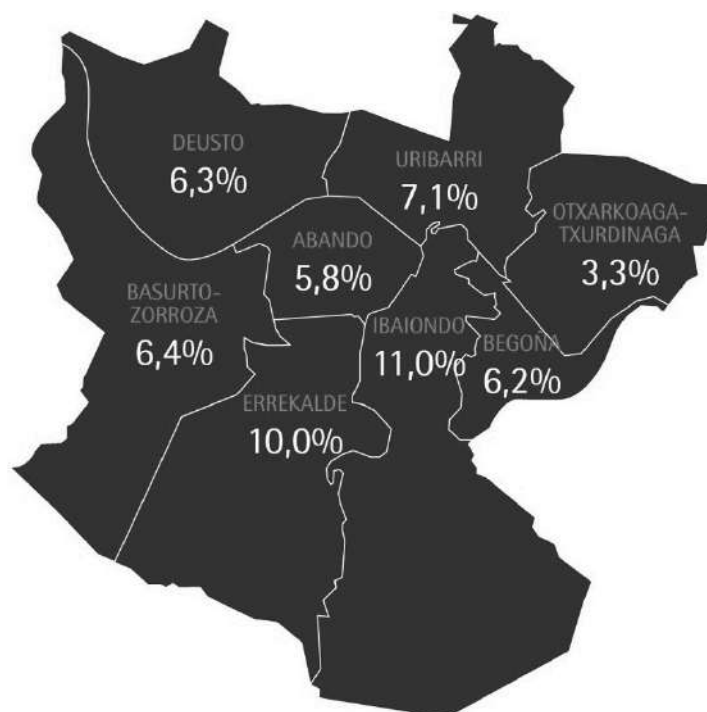

Рис. 6. Доля иностранных граждан в округах Бильбао, 2015 г., %

Источник: Муниципальный реестр населения Бильбао.

Доля иностранных граждан в разных переписных секциях города варьируется от 2,9 до 44,6%. Расчеты коэффициента локализации показывают, что в настоящий момент в Бильбао существуют зоны с высокой концентрацией иностранного населения, зоны со средними значениями и зоны с низкой концентрацией (*табл. 1*). Только в 4,6% переписных секций (13 секций) наблюдается перепредставленность мигрантов: их доля как минимум вдвое выше средней доли иностранного населения в городе (7,4%). В половине секций (49,1%) иностранное население недопредставлено, что еще раз указывает на асимметрию в расселении.

Таблица 1. Коэффициент локализации иностранного населения, Бильбао, 2015 г.

QL	Переписные секции	Доля от всех переписных секций, %	Доля иностранного населения, %
3–5	4	1,4	30–44,6
2–2,99	9	3,2	20,6–28,3
1,5–1,99	19	6,8	15–19
1,1–1,49	62	22,1	11,1–15
0,9–1,09	49	17,4	9–11
0,5–0,89	111	39,5	5–8,9
0,1–0,49	27	9,6	2,9–4,9

Источник: подготовлено авторами на основании данных Муниципального реестра жителей Бильбао.

Как видно из рис. 7, среди секций с коэффициентом локализации выше 3 — секции округа Ибайондо (Ibaiondo), который характеризуется дефицитом муниципальных услуг и низкой ценой на жилье [Fotocasa, 2016]. Противоположная ситуация наблюдается в пяти из восьми округов Бильбао, где показатели коэффициента локализации не превышают 0,49, т.е. доля иностранного населения ниже среднего по городу ($QL < 1$). В частности, выделяются секции округа Абандо (Abando) — одного из самых дорогих в городе, и Очаркоага-Чурдинага (Отхаркоага-Тхурдинага) — периферийного округа с низкой плотностью населения и отсутствием городского подземного транспорта (метро).

Рис. 7. Коэффициент локализации иностранных жителей Бильбао по переписным секциям, 2015 г.

Источник: подготовлено авторами на основании данных Муниципального реестра жителей Бильбао.

Таким образом, анализ коэффициента локализации иностранного населения в Бильбао указывает на его неравномерное распределение по городу: в 4,6% переписных секций доля иностранного населения вдвое превышает среднюю долю иностранцев, в то время как почти в половине секций иностранное население недопредставлено.

Жилищная сегрегация через призму индексов

Все три индекса — индекс диссимилиации, изоляции и взаимодействия — демонстрируют невысокие значения, что свидетельствует о низкой сегрегации иностранцев в Бильбао.

Индекс диссимилиации (ID) иностранного населения в Бильбао является относительно низким (на 2015 г. — 0,241)⁶. Этот индекс показывает, что для того, чтобы сравнить распределение коренных жителей и иностранных граждан, необходимо, чтобы 24,1% иностранных граждан переселились в другие переписные секции города. Этот показатель ниже, чем в других крупных городах Испании, таких как Барселона (ID = 0,260) [Bayona, López, 2011], Мадрид (ID = 0,280) [Echazarra, 2010], Сарагоса (ID = 0,300) и Мурсия (ID = 0,320) [Domínguez, Parreño, Díaz, 2010]. Тем не менее значения индекса диссимилиации в Бильбао варьируются в зависимости от гражданства мигрантов (табл. 2). При среднем значении 0,241 индекс диссимилиации (ID) для китайского населения составляет 0,563, для уроженцев Африки южнее Сахары — 0,459, а для выходцев из Магриба — 0,419. Совершенно иная ситуация наблюдается в случае граждан стран Латинской Америки, показатели которых практически равняются показателям местного населения (0,244).

Таблица 2. Индекс диссимилиации (ID) иностранных жителей в Бильбао, 2010 и 2015 гг.

	2010 г.		2015 г.	
	ID	Всего человек	ID	Всего человек
Иностранцы	0,246	28 385	0,241	24 837
Европейский союз-15	0,300	1 890	0,307	1 624
Европейский союз-28	0,408	2 351	0,367	2 326
Магриб	0,476	3 116	0,419	3 415
Остальные страны Африки	0,499	2 987	0,459	3 243
Латинская Америка	0,243	15 304	0,244	10 718
Китай	0,629	1 502	0,563	1 900
Остальные страны Азии	0,603	434	0,517	756

Источник: подготовлено авторами на основании данных Муниципального реестра жителей Бильбао.

По сравнению с 2010 г. незначительное снижение индекса диссимилиации для всего иностранного населения отмечается в 2015 г., вне зависимости от гражданства, за исключением граждан стран Латинской Америки, в случае которых индекс диссимилиации увеличился на 0,001. Данная тенденция отслеживается и по сравнению с более ранними данными по Бильбао: в 2008 г. индекс диссимилиации составлял 0,247 [Lavía, 2008]. Вместе с тем тенденция снижения индекса диссимилиации наблюдается и в большей части испанских городов, в отличие от остальных стран Европы [Bayona, López, 2011]. Данное явление положило начало многочисленным дискуссиям и гипотезам относительно существования отдельной модели жилищной сегрегации, характерной исключительно для стран юга Европы, в частности Испании, Италии, Португалии и Греции, что, по мнению некоторых экспертов, связано с урбанистической и жилищной политикой данных стран [Arbaci, 2008]. Речь идет о такой модели, в которой низкий уровень сегрегации сопровождается высоким уровнем дискриминации при поиске жилья, а также ухудшением характеристик того жилья, к которому имеет доступ иностранное население [Fullaondo, 2008]. При этой модели преобладает жилье в собственности, тогда как частная и социальная аренда жилья развиты слабо. Это указывает на отчетливое отличие Испании

6 Для некоторых авторов Индекс диссимилиации, равный или превышающий 0,60, говорит о высоком уровне сегрегации [Martori, 2004; Massey, 1985].

от других европейских городов, например голландских, с их большим рынком социальной аренды жилья.

Два других индекса также свидетельствуют о невысокой сегрегации. Низкий индекс изоляции (AA) (табл. 3) указывает на малую вероятность того, что два представителя меньшинства будут жить в одном районе. В свою очередь, индекс взаимодействия (IN) говорит об очень высокой вероятности соседства мигрантов и немигрантов.

При этом наблюдаются различия по странам гражданства. Наименьшая вероятность контактов с местным населением — у мигрантов из Китая и стран Африки южнее Сахары. Напротив, наибольшая вероятность таких контактов — у граждан Европейского союза (табл. 3).

Таблица 3. Индекс изоляции (AA) и индекс взаимодействия (IN) иностранных жителей в Бильбао, 2015 г.

	2015 г.		
	AA	IN	Всего человек
Иностранцы	0,032	0,890	24 837
Европейский союз-15	0,003	0,914	1 624
Европейский союз-28	0,006	0,909	2 326
Магриб	0,014	0,886	3 415
Остальные страны Африки	0,018	0,878	3 243
Латинская Америка	0,012	0,906	10 718
Китай	0,019	0,878	1 900
Остальные страны Азии	0,005	0,888	756

Источник: подготовлено авторами на основании данных Муниципального реестра жителей Бильбао.

Анализ всех трех индексов позволяет увидеть следующее. Высокий индекс диссимилиации мигрантов из Китая и стран Африки южнее Сахары сопровождается довольно высоким индексом изоляции, что указывает на малую вероятность взаимодействия с местным населением. Обратная ситуация у граждан стран Европы и Латинской Америки, которые с большой вероятностью будут взаимодействовать с местным населением, о чем свидетельствуют низкий индекс диссимилиации и высокий индекс изоляции. Подобные значительные расхождения значений трех индексов для мигрантов из разных стран позволяют предположить, что в зависимости от гражданства модели расселения в Бильбао также будут различаться. Этим отличиям посвящена следующая часть, где приводятся расчеты индекса диссимилиации для четырех групп иностранцев.

Жилищная сегрегация четырех выбранных групп мигрантов Бильбао по странам гражданства

Четыре выбранные для анализа группы мигрантов — из Сенегала, Боливии, Китая и Марокко — по показателям индекса диссимилиации демонстрируют разные модели расселения.

Граждане *Сенегала* демонстрируют классический пример жилищной сегрегации: это группа с самым высоким индексом диссимилиации (0,602). Приблизительно в половине переписных секций Бильбао (48%) не обнаруживается ни одного человека с гражданством Сенегала, тогда как в районах проживания данной группы они перепредставлены.

На втором месте по уровню «сегрегированности» находятся *китайцы*: индекс диссимилиации этой группы также достаточно высок (0,564), из чего следует, что для уравнивания показателя пространственного распределения китайцев с коренным населением необходимо было бы переселить 56,4% китайского населения Бильбао в другие переписные секции города. Как следует из рис. 8, граждане Китая отсутствуют в 47% переписных секций города, а в тех, в которых они проживают, их концентрация выше среднего.

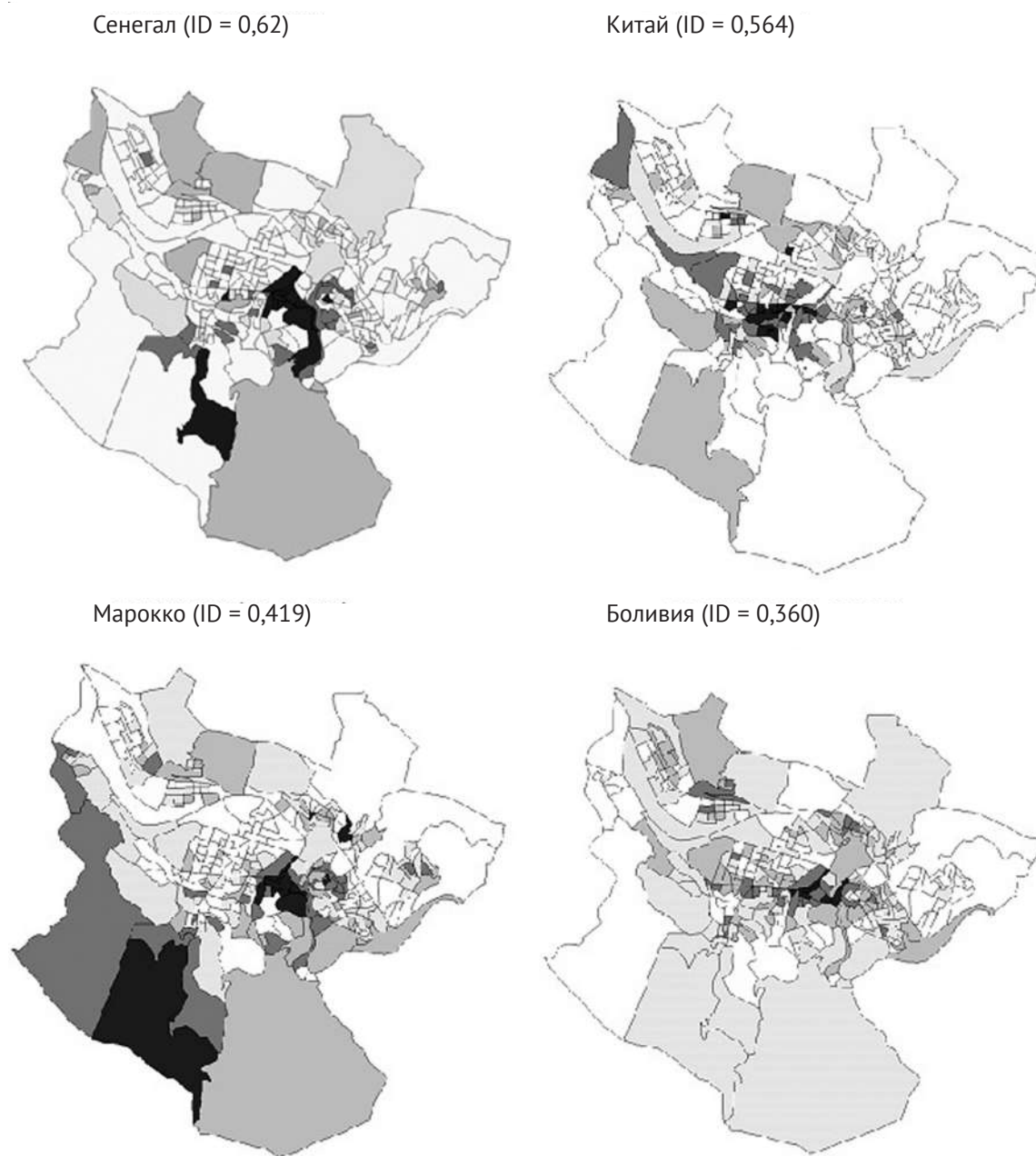

Рис. 8. Индекс диссимилиации и коэффициент локализации четырех основных групп иностранного населения Бильбао по странам гражданства

Источник: подготовлено авторами на основании данных Муниципального реестра жителей Бильбао.

Индекс диссимилиации *марокканцев* ниже, чем аналогичные показатели сенегальцев и китайцев (0,419). Они присутствуют в 83% секций города, но при этом значительная часть (35%) до сих пор проживает в так называемых входных воротах Бильбао: округ Ибайондо (Ibaiondo) и в особенности районы Сан-Франциско (San Francisco), Бильбао Ла Вьеха (Bilbao La Vieja) и Сабала (Zabala) являются традиционным местом первоначального поселения многих вновь прибывающих мигрантов. Выходцы из Марокко одними из первых начали приезжать в Бильбао, и их численность продолжает увеличиваться. Ситуация марокканцев в Бильбао во многом повторяет таковую в Барселоне: «Несмотря на то, что марокканцы являются одной из первых появившихся групп иностранцев в Барселоне, им до сих пор не удалось достичь модели рас-

селения, более или менее сходной с остальной частью населения Барселоны» [Bayona, López, 2011, p. 394].

Самый низкий из четырех анализируемых групп индекс диссимилиации наблюдается у выходцев из *Боливии* (0,360), тем не менее он превышает средний индекс диссимилиации выходцев из Латинской Америки (0,244). Кроме того, боливийцы проживают практически во всех прописных секциях, за исключением 11. Как видно из распределения коэффициента локализации, данная группа сконцентрирована в основном в округе Ибайондо (Ibaiondo), одном из самых бедных округов города.

Таким образом, индекс диссимилиации иностранного населения в Бильбао является сравнительно низким. Более того, в последние годы он снижается, и эта тенденция также наблюдается и в других испанских городах. Тем не менее значения индекса диссимилиации ощутимо различаются по странам происхождения мигрантов. Так, наивысшие показатели наблюдаются среди мигрантов из Китая, Африки южнее Сахары и Магриба, тогда как показатели граждан стран Европейского союза более низкие. Эти различия отражаются и в результатах индексов изоляции и взаимодействия, где мигранты из Китая и Африки южнее Сахары имеют наименьшую вероятность контакта с местным населением. Более детальный анализ иностранного населения выявил значимые различия с учетом страны гражданства: индекс диссимилиации граждан Боливии значительно превышает аналогичные показатели группы мигрантов из Латинской Америки в целом.

Дискуссия

В этом разделе мы обсудим результаты расчетов индексов сегрегации иностранного населения в Бильбао и предложим возможное объяснение полученных данных.

Как отмечалось в теоретической части, предыдущие исследования указывают на три основных фактора, приводящих к сегрегации. Одним из самых часто встречающихся и наиболее изученных является социально-экономическое неравенство между местным населением и иностранными мигрантами. Доступ иностранного населения к официальному рынку труда Бильбао затруднен, на что указывает высокий уровень безработицы и неофициальной занятости (без соответствующего рабочего контракта) данной группы населения. Кроме того, для иностранных мигрантов, ввиду их административной и социальной уязвимости, характерны нестабильные формы занятости с тяжелыми условиями труда и отсутствием перспектив. Все это обуславливает более низкие доходы и зачастую отсутствие экономических гарантий, требуемых со стороны риелторских агентств и собственников жилья. Как следствие, доступные варианты на рынке аренды в случае иностранных граждан сводятся к жилью худшего качества и на менее благоприятных условиях найма, а также к менее благоустроенным зонам. В контексте Бильбао округа Рекальде и Ибайондо выступают примерами таких зон. Этот фактор частично объясняет более низкие показатели сегрегации среди граждан Латинской Америки в целом, поскольку они характеризуются более высокими доходами и трудовой стабильностью.

Тем не менее уровень доходов не объясняет ситуацию граждан Китая. Как было показано выше, уровень трудоустройства китайцев превышает даже показатели местного населения, что теоретически должно было бы позволить данной группе иметь более широкий выбор мест жительства. Однако индекс диссимилиации граждан Китая является одним из самых высоких (второй после Сенегала), что, вероятно, связано с тенденцией к группированию с соотечественниками. При наличии значительных культурных различий (религия, язык, традиции и обычаи) определенная группа может проявить склонность к поселению в том районе, где она могла бы жить с носителями своей же культуры, приобретать «свои» товары и получать «свои» услуги. Таким образом, граждане Китая с экономическими возможностями выше среднего, но с языком, культурой и религией, сильно отличающимися от местного населения Бильбао, и низким уровнем субъективной интеграции⁷ [Nieto, 2003; EPIE, 2014], могут предпочитать селиться в районе, населенном соотечественниками. Это приводит к повышенной концентрации данной группы в определенных зонах города, что подтверждают результаты исследова-

7 Оценка уровня собственной интеграции в принимающее общество с точки зрения респондента. В опросе EPIE задается вопрос: «Как вы оцениваете уровень своей интеграции в принимающее общество?»

ний как в Стране Басков, так и в других частях Испании [Tébar, 2013; Fullaondo, 2008; Shershneva, 2015]. О предпочтении проживания рядом с соотечественниками можно также предположить при объяснении случаев мигрантов из Магриба и Африки южнее Сахары, для которых также характерна аналогичная китайцам культурная дистанция. В случае же с выходцами из Латинской Америки (со схожей с местным населением культурой, языком и религией), наблюдается низкий уровень сегрегации.

Интересна ситуация выходцев из Африки, которые, как было упомянуто выше, характеризуются значительными культурными (языковыми и религиозными) отличиями от местного населения и сталкиваются с трудностями доступа к рынку труда. Тем не менее уровень жилищной сегрегации марокканцев ниже показателей сенегальцев, что может быть объяснено дискриминацией на рынке жилья [Ikuspegi, 2015].

Данная форма дискриминации может основываться как на социально-экономической базе, так и на расовой или этнической. В первом случае дискриминация происходит вследствие существующих требований со стороны риелторских агентств и собственников жилья по предъявлению трудового контракта, что автоматически исключает возможность доступа к данному источнику поиска безработной части населения или тех, кто работает неофициально. Вторая форма дискриминации, по расовому или этническому признаку, заключается в отказе в аренде жилья иностранным гражданам или представителям этнических меньшинств, а также в существовании «двойных списков» доступного жилья для аренды: один для мигрантов (включающий в себя неблагоустроенное жилье в социально неблагополучных районах) и другой — для местного населения. Именно такая ситуация была обнаружена в недавнем исследовании SOS Racismo и CEAR: эта проблема затрагивает прежде всего выходцев из Африки южнее Сахары [SOS Racismo-CEAR, 2011]. Так, согласно Барометру отношения местного населения к мигрантам в Стране Басков за 2015 г. (Barómetro de actitudes y percepciones de la población autóctona en la CAPV), ежегодно выполняемому Обсерваторией миграции Ikuspegi, большая часть баскского населения предпочитает проживать в тех местах, где большинство жителей принадлежит к этническому «большинству»; согласно вышеуказанному Барометру, выходцы из Магриба, и в меньшей степени из Китая, вызывают наименьшую симпатию со стороны коренного населения, в то время как выходцы из Европейского союза и Латинской Америки — наибольшую [Ikuspegi, 2015], что может частично объяснить различия в индексе диссимилиации (ID). Следовательно, можно предположить, что сегрегация данной группы обусловлена не только особенностями их трудоустройства, но и дискриминацией на рынке жилья, сильно сужающей выбор районов расселения. Кроме того, более высокий уровень дохода граждан стран Европейского союза мог бы частично объяснить их низкую концентрацию.

Таким образом, можно заключить, что объяснение причин, ведущих к жилищной сегрегации, на которую указывают проанализированные индексы, не может быть одномерным и однозначным. Для более полной картины необходимо учитывать как экономический, культурный и дискриминационный фактор, так и жилищные предпочтения иностранцев. Также следует заметить, что для исследования жилищной сегрегации в любом контексте необходимо учитывать тот факт, что иностранцы в целом не являются однородной группой и потому не могут быть предметом исследования в совокупности, без учета возможных различий в соответствии со страной происхождения или гражданства. Как следствие, анализ различий среди мигрантов из разных стран позволяет воссоздать более объемную картину жилищной сегрегации.

Заключение

Миграция населения является, несомненно, одним из центральных вызовов современности, в том числе потому, что появление в городе иностранного населения зачастую сопровождается возникновением конфликтов и неприятием со стороны местного населения, занимавшего когда-то эти территории. Одним из аспектов этого вызова является городская пространственная сегрегация, актуальность изучения которой нарастает с увеличением числа мигрантов.

Детальная диагностика сегрегации имеет решающее значение, так как позволяет выявить социальные процессы и тенденции на начальной стадии и вовремя предпринять меры по предотвращению ухудшения ситуации. Таким образом, отсутствие анализа последних дан-

ных для такого города, как Бильбао, одного из самых крупных и густонаселенных на севере Испании, имеет особую значимость.

Проведенные расчеты показали, что на данном этапе в Бильбао нельзя говорить о выраженной сегрегации, однако продемонстрировали существенные различия среди групп иностранного населения разного происхождения. Так, среди групп с самыми высокими показателями сегрегации — мигранты из стран Африки и Китая, а самые низкие показатели были обнаружены среди мигрантов из Латинской Америки и Европы.

Среди выбранных четырех групп мигрантов — из Сенегала, Марокко, Боливии и Китая — самым высоким уровнем сегрегации характеризуются сенегальцы. Это может быть вызвано не только экономической нестабильностью представителей данной группы, но и дискриминацией на рынке жилья по экономическому и расовому признаку. Аналогично марокканцы, хотя и имеют более давнюю историю миграции в Испанию, отличаются высоким уровнем сегрегации, вызванной экономическими трудностями и дискриминацией. Напротив, сегрегация мигрантов из Китая объясняется не экономическими факторами, поскольку эта группа социально-экономически благополучна, а жилищными предпочтениями данной группы иностранцев и тенденцией к группированию в определенных зонах с высокой долей соотечественников. И наконец, в случае Боливии показатели сегрегации, превышающие средние по выходцам из Латинской Америки, связаны с экономическими факторами, так как боливийцы характеризуются высокой экономической нестабильностью. Тем не менее по сравнению с остальными проанализированными группами значения индекса диссимилиации граждан Боливии ниже, что объясняется наибольшим «привлечением» представителей данной группы местным населением, с одной стороны, и меньшей культурной и языковой дистанцией, с другой, и, как следствие, менее выраженной тенденцией к обособлению.

Источники

- Веб-сайт Евростата. Eurostat. Statistical Office of the European Communities. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 20.04.2017).
- Веб-сайт Министерства занятости и социального страхования [Ministerio de Empleo y Seguridad Social (MESS)]. Режим доступа: <http://www.empleo.gob.es/index.htm> (дата обращения: 20.04.2017).
- Веб-сайт Национального института статистики Испании [Instituto Nacional de Estadística de España (INE)]. Режим доступа: <http://www.ine.es> (дата обращения: 20.04.2017).
- Опрос иностранных мигрантов в Стране Басков в 2014 г. [Encuesta de la Población Inmigrante Extranjera en la CAPV (EPIE) en 2014].
- Adelman R.M. Neighborhood opportunities, race and class: The black middle class and residential segregation // *City & Community*. 2004. No. 3 (1). P. 43–63.
- Alerta Digital. Zapatero celebra haber legalizado a más de 700.000 extranjeros: “España es un país multicultural y multiétnico”. 2013 [Электронная газета]. Режим доступа: <http://www.alertadigital.com/2013/12/27/zapatero-celebra-haber-legalizado-a-mas-de-700-000-extranjeros-espana-es-un-pais-multicultural-y-multietnico/> (дата обращения: 12.03.2017).
- Andersen H.S. Selective moving behaviour in ethnic neighbourhoods: white flight, white avoidance, ethnic attraction or ethnic retention? // *Housing Studies*. 2017. No. 32. P. 296–318.
- Arbaci S. Hacia la construcción de un discurso sobre la inmigración en las ciudades del sur de Europa. La política urbanística y de vivienda como mecanismos estructurales de marginación étnica y residencial // *ACE: Architecture, City and Environment*. 2008. No. 8. P. 11–38.
- Bayona J. La segregación residencial de la población extranjera en Barcelona: ¿una *segregación* fragmentada? // *Revista electrónica de geografía y ciencias sociales: Scripta Nova*. 2007. Vol. XI. No. 235. Режим доступа: <http://www.ub.edu/geocrit/sn/sn-235.htm> (дата обращения: 01.05.2015).
- Bayona J., López A. Concentración, segregación y movilidad residencial de los extranjeros en Barcelona // *Documents d'anàlisi geogràfica*. 2011. No. 57 (3). P. 381–412.
- Clark W.A. Residential preferences and residential choices in a multi-ethnic context // *Demography*. 1992. No. 30. P. 451–466.
- Domínguez J., Parreño J., Días R. Inmigración y ciudad en España: integración versus segregación socio-territoriales // *Scripta nova*. 2010. Vol. XIV. No. 331 (50). Режим доступа: <http://www.ub.edu/geocrit/sn/sn-331/sn-331-50.htm> (дата обращения: 26.02.2017).

- Duncan O., Duncan B. Residential Distribution and Occupational stratification // *American Journal of Sociology*. 1955. No. 60. P. 493–503.
- Echazarra A. Segregación residencial de los extranjeros en el área metropolitana de Madrid. Un análisis cuantitativo // *Revista Internacional de Sociología*. 2010. No. 68. P. 165–197.
- Fotocasa. La vivienda en alquiler en el año 2016. Режим доступа: http://prensa.fotocasa.es/wp-content/uploads/2017/01/IA_alquiler-1.pdf (дата обращения: 14.01.2017).
- Fullaondo A. Inserción y lógica residencial de la inmigración extranjera en la ciudad. El caso de Barcelona, 2008: докторская диссертация.
- Galster G. Residential segregation in American cities, a contrary review // *Population Research and Policy Review*. 1988. No. 7. P. 93–132.
- Ikuspegi. Barómetro de actitudes y percepciones de la población autóctona en la CAPV. Bilbao: Servicio Editorial de la UPV/EHU, 2015.
- Lavía C. Inmigración extranjera en Bilbao: una aproximación a la medida de la segregación residencial // *Zerbitzuan*. 2008. No. 45. P. 83–98.
- Martori J.C., Hoberg K. Indicadores cuantitativos de segregación residencial. El caso de la población inmigrante en Barcelona. *Geo Crítica // Scripta Nova. Revista electrónica de geografía y ciencias sociales*. 2004. Vol. VIII. No. 169. Режим доступа: <http://www.ub.es/geocrit/sn/sn-169.htm> (дата обращения: 27.02.2017).
- Massey D.S. Ethnic residential segregation: a theoretical synthesis and empirical review // *Sociology and Social Research*. 1985. Vol. 69. P. 315–350.
- Massey D.S., Denton N. The dimensions of Residential Segregations // *Social Forces*. 1988. No. 67. P. 281–315.
- Massey D.S., Denton N. *American apartheid*. Cambridge: Harvard University Press, 1993.
- McKenzie R.D. The Ecological Approach to the Study of Human Communities // *The City / R.E. Park, E.W. Burgess, R.D. McKenzie (eds.)*. Chicago: University of Chicago Press, 1924.
- Nieto G. La inmigración china en España. Definiciones y actuaciones sobre integración social // *CIDOB d'Afers Internacionals*. 2003. No. 63. P. 167–189.
- Peach C. Does Britain has ghettos? // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1996. No. 21. P. 216–235.
- Schelling T. Dynamic models of segregation // *Journal of Mathematical Sociology*. 1971. Vol. 1. P. 143–186.
- Shershneva J. Actitudes intergrupales de la población extranjera en la CAPV, 2015: докторская диссертация.
- SOS Racismo-CEAR. Testing Inmobiliarias 2011. Режим доступа: <http://ceareuskadi.files.wordpress.com/2011/12/testingdef.pdf> (дата обращения: 20.08.2015).
- Tébar J. Patrones espaciales de las diáspora china en el mundo, España y Madrid // *Historia Actual Online*. 2013. No. 30. P. 89–103.

IRAIDE FERNÁNDEZ ARAGÓN, FARID KHOGYANI BASSINA,
JULIA SHERSHNEVA

RESIDENTIAL SEGREGATION OF THE FOREIGN POPULATION: THE CASE OF BILBAO

References

- Adelman R.M. (2004) Neighborhood opportunities, race and class: The black middle class and residential segregation, *City & Community*, no 3 (1), pp. 43–63.
- Alerta Digital. Zapatero celebra haber legalizado a más de 700.000 extranjeros: “España es un país multi-cultural y multiétnico”, 2013 [Online journal]. Available at: <http://www.alertadigital.com/2013/12/27/zapatero-celebra-haber-legalizado-a-mas-de-700-000-extranjeros-espana-es-un-pais-multicultural-y-multi-etnico/>. (accessed: 12.03.2017)
- Andersen H.S. Selective moving behaviour in ethnic neighbourhoods: white flight, white avoidance, ethnic attraction or ethnic retention? *Housing Studies*, 2017, no 32, pp. 296–318.
- Arbaci S. Hacia la construcción de un discurso sobre la inmigración en las ciudades del sur de Europa. La política urbanística y de vivienda como mecanismos estructurales de marginación étnica y residencial. *ACE: Architecture, City and Environment*, 2008, no 8, pp. 11–38.
- Bayona J. La segregación residencial de la población extranjera en Barcelona: ¿una segregación fragmentada? // *Revista electrónica de geografía y ciencias sociales: Scripta Nova*, 2007, vol. XI, no 235. Available at: <http://www.ub.edu/geocrit/sn/sn-235.htm>. (accessed: 01.05.2015)
- Bayona J., López A. Concentración, segregación y movilidad residencial de los extranjeros en Barcelona. *Documents d'anàlisi geogràfica*, 2011, no 57 (3), pp. 381–412.
- Clark W.A. Residential preferences and residential choices in a multi-ethnic context. *Demography*, 1992, no 30, pp. 451–466.
- Domínguez J., Parreño J., Días R. Inmigración y ciudad en España: integración versus segregación socio-territoriales. *Scripta nova*, 2010, vol. XIV, no 331 (50). Available at: <http://www.ub.edu/geocrit/sn/sn-331/sn-331-50.htm>. (accessed: 26/02/2017)
- Duncan O., Duncan B. Residential Distribution and Occupational stratification. *American Journal of Sociology*, 1955, no 60, pp. 493–503.

Iraide Fernández Aragón, PhD Candidate, Master in Globalization and Development (University of the Basque Country, Spain) and Master in Applied Social Research and Data Analysis (Centre for Sociological Research, Spain), BA in Sociology (University of the Basque Country, Spain), Department of Sociology and Social Work, University of the Basque Country, Spain
E-mail: iraide.fernandez@ehu.eus

Farid Khogyani Bassina, Researcher, PhD in Public International Law and International Relations (University of the Basque Country, Spain), Master in International Studies (University of the Basque Country, Spain), Degree in Law (University of La Laguna, Tenerife, Spain), BA International Public Law (Moscow State University of International Relations (MGIMO), Russia), Department of Public International Law, International Relations and the History of Law (University of the Basque Country, Spain)
E-mail: khogyani001@gmail.com

Julia Shershneva, Professor of Sociology, PhD in Sociology (University of the Basque Country, Spain), Master in Migrations: Knowledge and Management of Immigration Processes (University of the Basque Country, Spain) and Master in Models and Areas of Research in Social Sciences (University of the Basque Country, Spain), BA in Economics (Volgograd State Technical University, Russia), Department of Sociology and Social Work, University of the Basque Country, Spain
E-mail: yulia.shershneva@ehu.eus

Abstract

If we talk about the great social transformations of the 21st century, we must mention in an inescapable way the international migratory flows. Bilbao (Spain), as well as other cities in the world, also participates in the global dynamics that are gradually forming a new city. In fact, its large size (the largest in northern Spain) as well as its migratory diversity makes Bilbao a very interesting case of study in the field of urban sociology. The main aim of this article is to measure and analyse the settlement tendencies of foreign citizens in the urban space through segregation indexes, paying special attention to the citizens of Bolivia, Senegal, Morocco and China. The results for Bilbao show, that citizens of China and Senegal are most subject to the segregation, whereas Latin American origin people have lower indexes of segregation. The possible reasons of those differences are economic vulnerability, as in the case of migrants from Senegal, Morocco and Bolivia, and housing preferences as in the case of China citizens. Discrimination in the property rental market also is an important factor that affects uneven settlement of the foreigners in the urban space.

Key words: residential segregation; immigration; Spain; segregation index; Bilbao

- Echazarra A. Segregación residencial de los extranjeros en el área metropolitana de Madrid. Un análisis cuantitativo. *Revista Internacional de Sociología*, 2010, no 68, pp. 165–197.
- Encuesta de la Población Inmigrante Extranjera en la CAPV (EPIE) en 2014.
- Eurostat. Statistical Office of the European Communities. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>. (accessed: 01.02.2017)
- Fotocasa. La vivienda en alquiler en el año 2016. Available at: http://prensa.fotocasa.es/wp-content/uploads/2017/01/IA_alquiler-1.pdf. (accessed: 14/01/2017)
- Fullaondo A. Inserción y lógica residencial de la inmigración extranjera en la ciudad. El caso de Barcelona, 2008: PhD Thesis.
- Galster G. Residential segregation in American cities, a contrary review. *Population Research and Policy Review*, 1988, no 7, pp. 93–132.
- Ikuspegi. Barómetro de actitudes y percepciones de la población autóctona en la CAPV. Bilbao: Servicio Editorial de la UPV/EHU, 2015.
- Instituto Nacional de Estadística de España (INE). Available at: <http://www.ine.es>. (accessed: 01.02.2017)
- Lavía C. Inmigración extranjera en Bilbao: una aproximación a la medida de la segregación residencial. *Zerbitzuan*, 2008, no 45, pp. 83–98.
- Martori J.C., Hoberg K. Indicadores cuantitativos de segregación residencial. El caso de la población inmigrante en Barcelona. *Geo Crítica. Scripta Nova. Revista electrónica de geografía y ciencias sociales*, 2004, vol. VIII, no 169. Available at: <http://www.ub.es/geocrit/sn/sn-169.htm>. (accessed: 27.02.2017)
- Massey D.S. Ethnic residential segregation: a theoretical synthesis and empirical review. *Sociology and Social Research*, 1985, vol. 69, pp. 315–350.
- Massey D.S., Denton N. The dimensions of Residential Segregations. *Social Forces*, 1988, no 67, pp. 281–315.
- Massey D.S., Denton N. *American apartheid*. Cambridge: Harvard University Press, 1993.
- McKenzie R.D. The Ecological Approach to the Study of Human Communities. *The City* / R.E. Park, E.W. Burgess, R.D. McKenzie (eds). Chicago: University of Chicago Press, 1924.
- Ministerio de Empleo y Seguridad Social (MESS). Available at: <http://www.empleo.gob.es/index.htm>. (accessed: 01.02.2017)
- Nieto G. La inmigración china en España. Definiciones y actuaciones sobre integración social. *CIDOB d'Afers Internacionals*, 2003, no 63, pp. 167–189.
- Peach C. Does Britain has ghettos? *Transactions of the Institute of British Geographers*, 1996, no 21, pp. 216–235.
- Schelling T. Dynamic models of segregation. *Journal of Mathematical Sociology*, 1971, vol. 1. pp. 143–186.
- Shershneva J. Actitudes intergrupales de la población extranjera en la CAPV, 2015: PhD Thesis.
- SOS Racismo-CEAR. Testing Inmobiliarias 2011. Available at: <http://ceareuskadi.files.wordpress.com/2011/12/testingdef.pdf>. (accessed: 20/08/2015)
- Tébar J. Patrones espaciales de las diáspora china en el mundo, España y Madrid. *Historia Actual Online*, 2013, no 30, pp. 89–103.